ЕН121
Д712

Бухарин, Н. И.

Долой международных разбойников.

М. 1918.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН121
Д712

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“.

Н. БУХАРИНЪ.

EH121
Д712д

ДОЛОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ РАЗБОЙНИКОВЪ!

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета
Совѣтовъ Р., С., К. и К. Депутатовъ.
МОСКВА.—1918.

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

ЕН 121
Д 712₂

Н. БУХАРИНЪ.

ДОЛОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ РАЗБОЙНИКОВЪ!

Цѣна 40 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета
Совѣтовъ Р., С., К. и К. Депутатовъ.
МОСКВА.—1918.

1ЭКЗ.

К.

ЕН121
Д7122

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

(014
28)
сф
954
5.24с.1

1049892

типографія „Петроградскаго Совѣта Р. и К.-А. Депутатовъ".—Галерная, д. № 40
ПЕТРОГРАДЪ.— 1918.

Долой международныхъ разбойниковъ!

Русская революція родилась въ кровавомъ чаду міровой войны. Она все время шла впередъ и развивалась, какъ движеніе широкихъ слоевъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ противъ имперіалистической политики, которая ввергаетъ милліоны трудящихся въ бездну истребительнаго побоища. Она шла впередъ, какъ революція рабочихъ, за которыми идутъ обездоленные крестьяне, какъ революція противъ помѣщика, противъ капиталиста, противъ банкира.

Но съ самаго начала русской революціи, съ ея первыхъ шаговъ, было уже ясно, что рано или поздно ей придется столкнуться въ открытомъ бою съ самымъ сильнымъ своимъ противникомъ—съ международнымъ капиталомъ.

Вначалѣ международный капиталъ самъ былъ занятъ своими внутренними распрями. Колоссальная борьба между англійскимъ имперіализмомъ и имперіализмомъ Германіи цѣликомъ почти поглощала вниманіе и тѣхъ, и другихъ. А, съ другой стороны, англо-французскій капиталъ надѣялся, что съ помощью русской буржуазіи и соглашательскихъ, якобы соціалистическихъ, партій удастся обуздать рабочихъ и крестьянъ и превратить ихъ въ покорнаго слугу союзнаго имперіализма. Въ то же время германскій имперіализмъ не былъ въ состояніи побѣдоноснымъ маршемъ двинуться на насъ: онъ былъ слишкомъ занятъ на Западѣ; ему нужно было попробовать столковаться съ русской буржуазіей, чтобы получить отъ нея хлѣбъ, уголь и руду.

Благодаря такому положенію дѣлъ въ самой Россіи велась внутренняя борьба безъ крупныхъ внѣшнихъ осложненій: и союзники, и нѣмцы оставляли насъ до поры до времени въ покоѣ. Правда, этотъ „покой“ былъ не вполнѣ достаточнымъ. На дѣлѣ союзники вмѣшивались въ наши внутреннія дѣла на каждомъ шагу, а нѣмцы все время не спускали съ насъ своихъ хищныхъ, развѣдывающихъ глазъ. Но они еще не шли противъ насъ, какъ вооруженные отряды международнаго капитала.

Положеніе довольно рѣзко мѣняется вмѣстѣ съ октябрьской побѣдой крестьянъ и рабочихъ.

Для англо-французскаго капитала стало ясно, что новая, рабоче-крестьянская Россія, трудовая Совѣтская Республика, не захочетъ идти на поводу у лондонской биржи. Для нѣмецко-австрійскаго капитала стало тоже ясно, что революціонно-соціалистическія мѣропріятія Совѣтской власти не позволятъ сдѣлать Россію колоніей германскаго капитала. Для тѣхъ и другихъ русская революція, превратившаяся въ соціалистическую революцію, стала прямо опасной, какъ сигналъ, зовущій къ возстанію ихъ собственныхъ рабочихъ.

Вотъ почему наступилъ теперь тяжелѣйшій кризисъ русской революціи, на которую со всѣхъ сторонъ двигается всесвѣтный капиталъ. Германія и Австрія, Японія и Англія, Франція и Болгарія, прежніе „союзники“ и „враги“ вмѣстѣ съ нашей отечественной домашней буржуазіей шлютъ противъ насъ вооруженные отряды, торгуютъ нами, готовятъ **раздѣлъ нашей красной соціалистической республики.**

Этотъ походъ на русскую коммуну, которая обнимаетъ сотни милліоновъ трудящагося народа, неизбѣжно долженъ былъ возникнуть рано или поздно. И нужно ясно понять, что для того, чтобы выйти побѣдителями, намъ необходимо быть готовыми къ самымъ тяжелымъ испытаніямъ, къ самымъ кровавымъ схваткамъ, къ ужаснымъ пораженіямъ. Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, намъ нужны выдержка, спокойствіе, мужественная рѣшимость бороться до конца, ибо мы знаемъ: такъ же неизбѣжно, какъ неизбѣжно было наступленіе разбойниковъ международнаго капитала, будетъ и побѣдоносное наступленіе международной революціи. Мы понесемъ еще рядъ тяжкихъ пораженій. Но не имперіалисты, а рабочіе выйдутъ побѣдителями изъ той міровой борьбы, которая развивается теперь по всему классовому фронту. Въ этомъ наша глубочайшая увѣренность.

Отечество барыша и старая война.

Весь ужасъ положенія выяснялся трудящемуся человѣчеству по мѣрѣ того, какъ имперіалистская война показывала рабочимъ, чего хочетъ, чего домогается имперіалист-

ская буржуазія. Десятки милліоновъ убитыхъ и искалѣченныхъ пролетаріевъ и крестьянъ, страшные бичи дороговизны, полицейское преслѣдованіе рабочихъ,—все это стало раскрывать рабочимъ глаза и обнаружило чудовищную картину капиталистическаго разбоя.

Въ 1914 году главы почти всѣхъ „великихъ державъ“— Вильгельмъ, Францъ-Іосифъ, Николай Георгъ, президентъ Пуанкаре, а за ними и другіе царьки, князьки, президентики, выбросили на поле сраженій сотни милліоновъ своихъ подданныхъ, своихъ бѣлыхъ рабовъ. И одновременно всѣ они выкинули лозунгъ: „спасайте отечество!“. Этимъ лозунгомъ они дурачили массы рабочихъ и крестьянъ, отчасти дурачатъ и посейчасъ.

О чемъ же шла тогда рѣчь на самомъ дѣлѣ? И чѣмъ было для рабочихъ и крестьянъ то отечество, о которомъ съ равнымъ пыломъ и усердіемъ говорили и Николай, и Вильгельмъ?

——Это трудно понять, если мы обратимъ вниманіе на то, кто объявлялъ войну, кто ее велъ, кто всѣмъ распоряжался. Войну объявлялъ не народъ, а цари, князья, министры, президенты, т.-е. **буржуазныя правительства.** Ее вели (и во всѣхъ странахъ, кромѣ Россіи, ведутъ до сихъ поръ) не избранные народомъ люди, а генералы, министры, офицерскій корпусъ изъ дворянъ и буржуа, словомъ, **милитаристское** (военное) отдѣленіе государственной власти буржуазіи. Государственная власть капитала и помѣщиковъ, — вотъ кто правилъ, велъ войну, кто требовалъ „защиты“ руками своихъ подданныхъ.

Присмотримся поближе, что значило въ дѣйствительности „защищать отечество“. Это значило защищать государственныя границы, то-есть защищать ту область, въ которой полными хозяевами являлись русскіе буржуа и помѣщики, если шла рѣчь о русскомъ отечествѣ, нѣмецкіе буржуа, если шла рѣчь о нѣмецкомъ отечествѣ, и т. д.

Значитъ, когда рѣчь шла объ отечествѣ, она шла тогда о **государства капитала,** объ его границахъ, объ его могуществѣ, объ укрѣпленіи и расширеніи этого могущества.

Но если отечество, о которомъ тогда кричала буржуазія Россіи наряду съ буржуазіей другихъ странъ, было ни чѣмъ инымъ, какъ **буржуазнымъ** государствомъ, то, въ свою

середъ, это государство было союзомъ предпринимателей, союзомъ капиталистовъ.

Такъ было въ Россіи до октябрьской революціи, такъ обстоитъ дѣло до сихъ поръ во всѣхъ остальныхъ странахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ сейчасъ каждая капиталистическая страна? Фабрики и заводы принадлежатъ капиталистамъ, земля—помѣщикамъ или тоже капиталистамъ; всѣ богатства и всѣ орудія труда принадлежатъ кучкѣ паразитическихъ собственниковъ-богачей, объединенныхъ въ синдикаты и тресты. За время войны эти синдикаты перешли почти всѣ свои дѣла еще болѣе крупному предпринимательскому союзу—буржуазному государству. Такимъ образомъ, буржуазное государство становится само нанимателемъ рабочихъ, которыхъ оно эксплоатируетъ. Этотъ государственный союзъ буржуазіи сколоченъ превосходно. Во главѣ стоитъ исполнительный комитетъ — правительство изъ довѣренныхъ лицъ буржуазіи, министры, выбранные буржуазнымъ партіями. По всей странѣ государственная власть буржуазіи имѣетъ тысячи отдѣленій, и всѣ ея учрежденія имѣютъ одну главную цѣль—защищать буржуазію отъ напора со стороны рабочихъ и крестьянъ-бѣдняковъ. Государство всѣхъ странъ, кромѣ совѣтской Россіи,—это самый крупный, самый могущественный союзъ буржуазіи. У него много отдѣловъ: судебный отдѣлъ, который примѣняетъ законы, защищающіе собственность капитала; полицейскій, который обрушивается на возстающихъ рабовъ капитализма; военный, милитаристъ. отдѣлъ, который представляетъ изъ себя машину смерти, машину, направленную одной стороной противъ другихъ государствъ, другой стороной—противъ рабочихъ, если они перестаютъ слушаться своихъ хозяевъ; школьный отдѣлъ, который ставитъ своею цѣлью обрабатывать души будущихъ гражданъ такъ, чтобы они повиновались власти капитала; церковно-поповскій отдѣлъ, который имѣетъ своею цѣлью дурачить не только дѣтей, но и взрослыхъ, дурачить такъ, какъ это выгодно капиталу; десятки всякихъ другихъ отдѣловъ, которые всѣ представляютъ изъ себя организаціонные ячейки, гнѣзда буржуазныхъ агентовъ, гдѣ изо дня въ день кипитъ работа по обузданію рабочихъ, по охранѣ капиталистической собственности отъ посягательства со стороны наемныхъ рабовъ капитала. Этотъ чудовищный механизмъ, находящійся въ рукахъ буржуазіи,

этотъ огромный союзъ для подавленія и угнетенія рабочихъ, для охраны прибылей и процентовъ и называется „отечествомъ".

Такихъ отечествъ-государствъ сейчасъ довольно много. Но особенно выдѣляются изъ нихъ Англія, Германія, Соединенные Штаты и Японія, самые большіе предпринимательскіе союзы или—какъ ихъ называютъ—„великія державы". Эти „отечества" представляютъ изъ себя гигантскія организаціи буржуазіи громадные **разбойничьи союзы,** которые держатъ у себя дома своихъ рабочихъ въ полномъ порабощеніи и которые заставляютъ этихъ рабочихъ не только охранять свое собственное рабство, но и помогать имъ грабить слабенькіе народцы.

Вотъ почему коммунисты говорили и говорятъ: у пролетаріевъ нѣтъ отечества. Пока существуетъ капиталъ, пока править буржуазія, до тѣхъ поръ отечество — это **отечество барыша,** отечество эксплоатаціи, отечество банкировъ, а не отечество рабочаго класса. **Такое** отечество рабочій не только не обязанъ защищать: **онъ его обязанъ взорвать изнутри,** смести его, разрушить и сломать: ибо оно означаетъ власть буржуазіи и угнетеніе рабочаго класса, ибо оно—самый сильный врагъ рабочаго класса, самый крупный его угнетатель. Для того, чтобы освободиться, рабочему классу нужно, прежде всего, расправиться съ буржуазной властью, съ государствомъ буржуазіи; рабочему классу нужно разрушить военно-генеральскую машину, которая,—пока она крѣпка,—держитъ въ кабалѣ солдатъ и заставляетъ ихъ убивать своихъ же братьевъ рабочихъ; рабочему классу нужно разрушить полицію и судъ, жандармерію и охранку; рабочему классу нужно отнять у буржуазіи—фабрики, банки и заводы у помѣщиковъ — земли; рабочему классу нужно, однимъ словомъ, уничтожить власть буржуазіи—фабрики, банки и заводы, у помѣщиковъ—земли; чество. Тогда, когда пролетаріатъ сдѣлаетъ это (а въ Россіи въ октябрѣ 1917 года именно это и сдѣлалъ пролетаріатъ), начнется новая полоса: **тогда** рабочіе будутъ имѣть свое трудовое, **соціалистическое** отечество, гдѣ всѣ эксплоататоры будутъ зажаты въ желѣзные тиски.

Итакъ, то отечество, о которомъ говорила русская буржуазія и о которомъ сейчасъ говоритъ англійская, нѣмецкая и всякая другая буржуазія, есть не отечество рабочихъ, а союзъ

предпринимателей, направленный противъ рабочихъ. Но на землѣ есть нѣсколько такихъ союзовъ-государствъ. И эти хозяйскіе союзы точно также, какъ и раньше отдѣльныя предпріятія, ведутъ борьбу не только съ рабочимъ классомъ, но и между собою, за дѣлежъ добычи, за раздѣлъ міра, за рынки, за раздѣлъ неоплаченнаго труда мірового пролетаріата и трудовой бѣдноты.

Современная война, начавшаяся въ 1914 г., и есть борьба крупнѣйшихъ хозяйскихъ государственныхъ союзовъ за такой раздѣлъ. Два главныхъ хозяйскихъ союза, два главныхъ „отечества“ выступили другъ противъ друга: Англія — съ одной стороны, Германія — съ другой. Англійское государство уже давно натрабило себѣ чуть-ли ни полсвѣта. Германскій капиталъ, болѣе молодой, опоздалъ. Онъ появился на свѣтъ со своими аппетитами тогда, когда почти все было уже расхватано. Съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ вступилъ въ борьбу этотъ молодой, прожорливый капиталистическій волкъ. А рядомъ съ Англіей и Германіей расположились и другія государства буржуазіи, надѣявшіяся заполучить кое-какіе куски добычи при передѣлѣ міра. Россійскій капиталъ заявлялъ свои претензіи на Галицію, Армянію, Турцію съ Константинополемъ и проливами. Словомъ, и онъ думалъ о грабежѣ точно такъ же, какъ и всѣ его друзья и враги. И та, и другая стороны связались тайными договорами на предметъ раздѣла противника, и за эти „высокія“ цѣли стали терзать и мучить своихъ рабочихъ и крестьянъ.

А рабочіе и крестьяне, обманутые буржуазной государственной властью, пошли за этой властью, подчинились своимъ хозяевамъ, стали не только защищать государство буржуазіи, но и помогать своимъ злѣйшимъ врагамъ грабить чужія страны. И только война со всѣми ея ужасами, со всѣмъ гнетомъ, который неизбѣжно возникъ, потому что война повсюду усилила власть генераловъ, тюремщиковъ, буржуазныхъ правительствъ—только эти послѣдствія войны стали показывать рабочему классу, что такъ дальше жить нельзя, что нужно начинать великую борьбу противъ государства буржуазіи, противъ убійцъ мірового пролетаріата.

Международный капиталъ и контръ-революція.

Когда въ февралѣ — мартѣ русскіе рабочіе и солдаты свергли царскую власть, это означало, что они свергли власть особенно заскорузлыхъ и дикихъ помѣщиковъ. Но рабочіе и солдаты вѣрили тогда буржуазіи, и, вмѣсто того, чтобы взять власть въ свои руки, отнять землю у помѣщиковъ, а фабрики и банки у капиталистовъ, они этихъ капиталистовъ посадили себѣ на шею; Гучковы, Милюковы, Терещенки, представители крупнаго капитала, стали вершителями судебъ русской революціи. Ихъ задача заключалась въ томъ, чтобы затормозить дальнѣйшіе шаги революціи, чтобы **удержать власть буржуазіи.**

При выполненіи этой задачи они нашли себѣ прекраснаго союзника въ лицѣ англо-французскаго капитала. Не только капиталистическая пресса Запада, но и матеріальная полицейская сила Англіи и Франціи стала на пути русской революціи: союзная охранка, шпіоны капитала, стали арестовывать и не пропускать въ Россію самыхъ лучшихъ бойцовъ революціи.

Но еще большее значеніе имѣлъ, конечно, военный союзъ русскаго капитала съ капиталомъ западныхъ союзниковъ. Русскіе буржуа не только не отмѣнили старыхъ грабительскихъ договоровъ, заключенныхъ царемъ, но, наоборотъ, они съ еще большей энергіей стали гнать на бойню солдатъ, используя ихъ революціонный энтузіазмъ для своихъ грязнѣйшихъ цѣлей.

Разъ начавшись, революція, однако, не могла остановиться. Рабочіе явно шли дальше, чѣмъ хотѣлось господамъ буржуа; крестьяне, дѣйствительно, ждали земли и отнюдь не не удовлетворились однимъ смѣщеніемъ царя. Для буржуазіи нужно было обуздать это движеніе.

Какъ можно было это сдѣлать?

Только однимъ путемъ: нужно было усилить власть генераловъ и военной клики. А это возможно было лишь при болѣе энергичномъ веденіи войны, т.-е. при возобновленіи **наступательныхъ операцій.**

Вотъ почему не только русскій капиталъ, но и союзники прямо требовали наступленія. Это наступленіе было предпринято для того, чтобы сорвать начавшееся братанье солдатъ

для того, чтобы привязать революцію къ телѣгѣ англо-французскаго имперіализма.

Но наступленіе 18-го іюня было въ сущности выгодно и нѣмецкому капиталу. Всерьезъ брать это наступленіе съ военной стороны нѣмецкіе генералы не могли: они знали, что оно потерпитъ полный крахъ. Зато это наступленіе было огромнымъ козыремъ въ борьбѣ противъ внутренняго врага. Теперь господа нѣмецкіе буржуа могли говорить уже своимъ рабочимъ: „Смотрите, вотъ что представляетъ изъ себя русская революція. Она идетъ на поводу у имперіалистовъ, она несетъ тѣ же лозунги, что и англійскіе пираты; она выставляетъ красное знамя, а подъ нимъ прячетъ вожделѣнія Гучкова". А въ то же время англо-французскій капиталъ говорилъ своимъ наемнымъ рабочимъ: „видите — русская революція ведетъ ожесточеннѣйшую борьбу противъ Германіи вмѣстѣ съ нашимъ правительствомъ; такъ поддерживайте же свое правительство, которое помогаетъ русской революціи".

И вотъ, послѣ того, какъ революція въ Россіи вызвала было уже отвѣтные вздохи пролетаріата Западной Европы, наступленіе 18-го іюня, продиктованное международнымъ капиталомъ, приказчикомъ котораго являлся обманщикъ Керенскій, подрѣзало подраставшія крылья международной революціи. Возобновившіяся военныя дѣйствія повсемѣстно установили власть генераловъ, укрѣпили военно-юнкерско-капиталистическія партіи и навалились всей тяжестью на плечи рабочихъ и солдатъ. А русская революція оказалась не только привязанной къ стопамъ англійскаго короля,—она уже была наполовину подъ пятой русской буржуазіи и ея генераловъ.

Временное ослабленіе силъ русской революціи сказалось въ іюльскіе дни, когда соглашательскія партіи меньшевиковъ и эсъ-еровъ предали пролетаріатъ и нанесли ему пораженіе, разгромивъ и оклеветавъ рабочую партію. И въ этомъ разгромѣ международный капиталъ игралъ далеко не послѣднюю роль. Секретныя телеграммы, которыми обмѣнивался тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ Терещенко съ иностранными кабинетами, показываютъ, что не только іюньское наступленіе, но и іюльскій разгромъ были совмѣстнымъ дѣломъ русскихъ и англо-французскихъ капиталистовъ. Иностранные захватчики прямо требовали „дисциплины тыла" и обузданія большевиковъ. А ихъ русскіе лакеи, вродѣ Терещенки, расписы-

вались въ своей готовности служить вѣрой и правдой своимъ заграничнымъ господамъ.

Послѣ іюльскихъ дней пролетаріатъ оправился довольно быстро. Его отпоръ все усиливался; рабочій классъ постепенно вытѣснялъ капиталиста съ фабрики, на что буржуазія отвѣчала сознательнымъ саботажемъ; вѣры въ соглашательство становилось все меньше и меньше; буржуазія чувствовала, что ея **идейная** опора среди массъ таетъ съ каждымъ днемъ и приходила къ убѣжденію, что нужно, наконецъ, выступить противъ рабочихъ и крестьянъ съ оружіемъ въ рукахъ. Такъ было подготовлено выступленіе **Корнилова.** Въ этомъ выступленіи, въ его организаціи, иностранный капиталъ игралъ уже самую активную роль. Англійскіе и французскіе биржевики ликовали уже тогда, когда кровавая генеральская тройка — Калединъ, Корниловъ, Алексѣевъ — требовала смертной казни не только для фронта, но и для тыла. Иностранная биржа была въ литавры, когда господа Путиловы и Рябушинскіе довели до ея свѣдѣнія, что готовится выступленіе „бѣлаго генерала". Англійское посольство, во главѣ котораго стоялъ сэръ Бьюкененъ и которое вмѣстѣ съ Родзянкой и Калединымъ все время помогало контръ-революціи, сыграло и здѣсь весьма опредѣленную роль. Когда Корниловъ со своими бандами шелъ на Петроградъ, въ его отрядахъ оказались англійскіе броневики. Болѣе того, даже **нѣмецкая** буржуазная пресса наперерывъ расхваливала Корнилова, какъ одного изъ немногихъ, кто можетъ „спасти Россію"; то есть, спасти русскихъ буржуа и помѣщиковъ отъ натиска со стороны рабочихъ и крестьянъ.

Тутъ уже явно намѣтилась линія сближенія между нѣмецкимъ и англо-французскимъ капиталомъ. Корниловъ сдаетъ Ригу нѣмцамъ, его помощникъ генералъ Лукомскій грозитъ открыть нѣмцамъ фронтъ, а въ то же время французы и англичане-капиталисты восхваляютъ его вмѣстѣ съ русскими патріотами; Корниловъ хочетъ возстановить истинно-русскій патріотизмъ при помощи смертной казни, а тѣмъ не менѣе нѣмецкій капиталъ привѣтствуетъ его, какъ героя. И та, и другая буржуазна коалиція видѣла въ немъ классовую силу прежде всего, силу помѣщиковъ и крупныхъ капиталистовъ, которые выступили, наконецъ, противъ городской и деревенской бѣдноты, противъ краснаго призрака коммунизма, грозившаго перешагнуть границы русскаго государства.

Уже передъ октябрьской революціей, когда правительство Керенскаго собиралось переѣхать въ Москву, русская буржуазія открыто стала сочувствовать сдачѣ Петербурга. Ея вождь, Родзянко, прямо сочувствовалъ сдачѣ Петрограда. Ея Питера и краснаго Балтійскаго флота. А доблестный англійскій флотъ, т.-е. англійскіе адмиралы, предоставивъ русскимъ матросамъ погибать въ неравной борьбѣ противъ нѣмецкихъ военныхъ судовъ, и палецъ о палецъ не ударилъ, чтобы притти на помощь революціоннымъ морякамъ. У англійскаго генералитета нашлись броневики, чтобы поддерживать контръ-революціоннаго генерала, хотя бы этотъ генералъ сдавалъ города „внѣшнему врагу“; но у англійскихъ адмираловъ не оказалось флота, когда нужно было спасать отъ гибели революціонеровъ-моряковъ.

Такъ расцѣнивалъ внутреннія силы въ Россіи международный капиталъ. Во всѣхъ выступленіяхъ контръ-революціи всюду, гдѣ только можно было оказать хотя бы какую-нибудь поддержку кровавой реакціи, иностранный капиталъ и его государственная власть стояли на стражѣ интересовъ россійской буржуазіи противъ пролетаріата. И даже нѣмецкій капиталъ, непосредственно боровшійся съ капиталомъ русскимъ, все же выказывалъ свои откровенныя симпатіи взыскующимъ „порядка“ (т.-е. кнута; палки и висѣлицы) русскимъ буржуа.

Соціалистическое отечество рабочихъ и крестьянской бѣдноты.

Октябрьская революція, въ которой рабочіе, крестьяне и солдаты смели власть буржуазіи, создала совершенно новое положеніе Россіи.

Буржуазное государство, отечество банкировъ и капиталистовъ, было уничтожено. Контръ-развѣдка и шпіонская организація буржуазіи противъ пролетаріата была разрушена буржуазный судъ, который создавалъ провокаторскія дѣла противъ пролетарской партіи, былъ сломанъ; военно-генеральско-офицерскій аппаратъ, который служилъ главной опорой контръ-революціи, тоже исчезъ подъ ударами рабочихъ солдатъ и крестьянъ.

Земля, которая раньше служила орудіемъ эксплоатаціи

которой помѣщики пользовались, чтобы держать народъ въ кабалѣ, эта помѣщичья земля перешла къ крестьянамъ. Крестьяне стали владѣльцами земли, земля перешла къ трудящимся.

На фабрикахъ и заводахъ власть капиталиста исчезла почти окончательно. Часть фабрикъ и заводовъ прямо передана рабоче-крестьянскому государству; въ другой части всѣми дѣлами заправляютъ фабрично-заводскіе комитеты изъ рабочихъ подъ контролемъ профессіональныхъ союзовъ и другихъ рабочихъ организацій.

Банки, куда раньше не могла ступить нога простого смертнаго, отняты у капиталистовъ и превращены въ собственность Совѣтской республики.

Старое буржуазное государство-отечество, власть капитала, разбито. На его мѣстѣ возникла новая власть, новое государство, отечество рабочихъ и крестьянъ, **соціалистическая республика Совѣтовъ.**

Это уже не прежнее разбойничье государство буржуазіи; это не хозяйская организація для подавленія массъ. Это — громадная организація трудящихся, которая опирается на милліоны рабочихъ и крестьянъ, на фабричную и крестьянскую бѣдноту. Рабочіе по фабрикамъ, крестьяне по деревнямъ организуются, покрываютъ всю страну десятками тысячъ комитетовъ, совѣтовъ, самыхъ разнообразныхъ организаціонныхъ ячеекъ, и всѣ эти организаціи подпираютъ совѣтскую власть. Въ этомъ отношеніи совѣтское государство въ корнѣ отличается отъ всякаго буржуазнаго государства. Тутъ нѣтъ власти чиновниковъ, которые ничего общаго не имѣютъ съ массой. Тутъ есть сама **масса,** которая управляетъ. Ибо власть Совѣтовъ — это не только власть Совѣта Народныхъ Комиссаровъ или Центральнаго Исполнительнаго Комитета: это власть профессіональныхъ союзовъ, власть фабрично-заводскихъ комитетовъ, власть крестьянскихъ совѣтовъ, т.-е. власть **массовыхъ** организацій рабочихъ и крестьянъ. Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ зависитъ отъ Центральнаго Исполнительнаго Комитета; Центральный Исполнительный Комитетъ выбирается Съѣздомъ Совѣтовъ; Съѣздъ Совѣтовъ выбирается всѣми мѣстными Совѣтами рабочихъ и крестьянъ; мѣстные Совѣты выбираются фабриками, заводами, деревнями и селами. **Весь трудящійся народъ,** рабочіе и крестьяне, милліонами рукъ держатъ совѣтскую власть. Тутъ нѣтъ мѣста

бывшимъ помѣщикамъ. Тутъ только одни трудящіеся, которые управляютъ страной и держатъ въ уздѣ свергнутую буржуазію.

Рабочіе и крестьяне взяли власть, разрушили старую буржуазную государственную машину, послѣ трехъ слишкомъ лѣтъ кровопролитной грабительской войны, опустошившей и истощившей страну до небывалыхъ, до чудовищныхъ размѣровъ. Хозяйничанье царизма по февраль 1917 года, хозяйничанье буржуазіи по октябрь въ конецъ распатали все хозяйство страны, довели до неслыханныхъ размѣровъ разруху, издергали и истерзали армію, которая стояла въ теченіе ряда лѣтъ подъ знаменемъ разбоя и грабежа и которую Керенскій и партія эсъ-эровъ, въ награду за долготерпѣніе, подарили смертною казнью.

А когда рабочіе и крестьяне, измученные буржуазіей, эсъ-эрами и меньшевиками, помѣщиками и кулаками, свергли ненавистное иго Керенскаго и Рябушинскаго, то вся буржуазія, крупная и средняя, безъ различія профессій, объявила рабочимъ и крестьянамъ неслыханную войну изморомъ. Этой войной былъ **саботажъ.** Инженеры бросили фабрики: они служили капиталу, но они не хотѣли служить рабочимъ. Доктора бросили на произволъ судьбы своихъ больныхъ. Продовольственники бросили дѣло продовольствія, обрекая на муки голода тысячи и сотни тысячъ людей, такъ какъ они считали ниже своего достоинства подчиняться рабочимъ и крестьянамъ. Учителя и учительницы наплевали на малыхъ дѣтей. Прежніе служащіе на почтѣ и телеграфѣ, въ банкахъ, въ бывшихъ министерствахъ, — всѣ они по командѣ крупнаго капитала бросили всякую работу, чтобы взорвать рабоче-крестьянскую власть изнутри, чтобы **вернуть ему** утраченное господство, чтобы возвратить землю помѣщикамъ, фабрики и банки — капиталистамъ.

Всѣ они старались изо всѣхъ силъ увеличить разруху, довести ее до высшей точки, чтобы стала невозможной никакая работа, никакое строительство новой жизни для рабочихъ и крестьянъ. Саботажемъ, который принудитъ рабочихъ и крестьянъ сдаться, хотѣли заставить сказать: „приходите, господа капиталисты и помѣщики, княжить и володѣть нами: сами мы не можемъ управиться!“. Рабочіе, однако, не сдались. Они не стали на колѣни передъ капиталистомъ и помѣщикомъ. Но нетрудно, что они не смогли въ нѣсколько мѣсяцевъ на-

ладить хозяйства, почти добитаго предательскимъ саботажемъ буржуазіи. Однако, тяжелое положеніе, въ которомъ сейчасъ находится страна, вовсе не уменьшаетъ тѣхъ великихъ завоеваній, которыя рабочій классъ и крестьянство сдѣлали во время великой октябрьской революціи. Земля все же перешла къ крестьянамъ цѣликомъ. То, что въ теченіе **столѣтій** было причиной неизбывной кабалы, теперь отошло въ область преданій. Самодержавная власть капиталиста на фабрикахъ исчезла. Несмотря на голодъ, безработицу, продовольственный и финансовый кризисъ, рабочій классъ по сравненію съ интеллигенціей и буржуазіей не ухудшилъ, а **улучшилъ** свое положеніе. За время войны **вся** страна страшно обнищала. И теперь, когда крупные биржевые и банковскіе волки поприжаты къ стѣнѣ, когда у нихъ взято довольно порядочное количество ихъ собственности, все же этого не хватаетъ на необходимыя для всего государства нужды. Общее обнищаніе, общая разруха, тяжелѣйшее наслѣдіе войны сказываются со всей силой. И, тѣмъ не менѣе, ни рабочій, ни крестьянинъ не имѣютъ никакихъ основаній отказываться отъ своей, соціалистической революціи. Всякій знаетъ сейчасъ на опытѣ, что именно послѣ октябрьской революціи городская и деревенская бѣднота стала на ноги, и что буржуазія, которая раньше съ презрѣніемъ и съ сознаніемъ своего превосходства смотрѣла сверху внизъ на рабочаго и мужика, теперь почтительно сторонится и даетъ дорогу рабочему, хотя въ душѣ и дрожитъ отъ бѣшенства къ этому — какъ она говоритъ — „хаму“. Еще бы! Вѣдь въ дворцахъ, гдѣ раньше засѣдали цари и царскіе министры, сидятъ простые рабочіе, члены какихъ-нибудь фабрично-заводскихъ комитетовъ или профессіональныхъ союзовъ, въ простыхъ рубашкахъ и мужицкихъ сапогахъ. Какъ стерпѣть такое нахальство!

Если бы при томъ развалѣ, который является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ грабительской войны, рабочій классъ не оказался въ состояніи взять власти, онъ уже стоялъ бы на колѣняхъ передъ капиталомъ. Корниловы и Рябушинскіе вмѣсто рабочаго контроля и той платы труда, которая есть сейчасъ, дали бы каторжную работу и тюремный паекъ. Всѣ мученія, которыя испытываетъ бѣднота теперь, были бы и тогда. Но къ нимъ присоединились бы въ тысячу разъ горшія бѣды: безпощадныя расправы, длиннѣйшій рабочій день, голодная

заработная плата, тюрьма и кабала,—всѣ тѣ прелести, которыя были при царѣ, но усугубленныя голодомъ и местью остервенѣвшей буржуазіи.

Сейчасъ на самомъ дѣлѣ рабочему классу и крестьянству принадлежитъ почти все: земля, фабрики и заводы, желѣзныя дороги и рудники, наконецъ, **власть.** Ибо теперешняя власть есть власть рабочихъ и крестьянъ. Поэтому только теперь, послѣ октябрьской революціи, можетъ рабочій классъ сказать: „Я завоевалъ себѣ **свое** отечество, и **это** отечество я буду защищать отъ всѣхъ враговъ, откуда они ни пришли бы. Ибо я буду защищать здѣсь не землю помѣщика, а землю трудящихся; не фабрики капиталистовъ, а фабрики, которыя принадлежатъ намъ, рабочимъ; не банки банкировъ, а банки, которые принадлежатъ рабоче-крестьянскому государству; не разбойничій, грабительскій хозяйскій союзъ, который называютъ „великой державой", а пролетарскій союзъ, пролетарское государство, соціалистическое отечество, рабочую власть. Эта власть существуетъ пока для того, чтобы твердой рукой обуздывать буржуазію. И за эту власть я буду биться до послѣдняго издыханія".

Такъ говоритъ теперь рабочій классъ. И онъ правъ. Такъ говорятъ теперь коммунистическая партія. И она права тысячу разъ.

До октября отечество было разбойничьимъ государствомъ буржуазіи. И всѣ оборонцы обороняли власть русской буржуазіи отъ власти буржуазіи нѣмецкой. Тогда у рабочаго не было отечества, ибо вмѣсто отечества труда было отечество барыша и грабежа.

—Теперь это барышническое отечество палъ. На смѣну ему явилось отечество трудящихся. Это — отечество рабочихъ, единственное во всемъ мірѣ, ибо еще нигдѣ рабочій классъ не вышибъ буржуазію изъ сѣдла, кромѣ нашей страны. Вотъ почему теперь рабочіе и ихъ партія—партія коммунистовъ-большевиковъ, обязана со всей силой защищать великую Совѣтскую республику. Теперь буржуазія и прежніе оборонцы противъ защиты Совѣтской власти (ибо они хотятъ ее сбросить и взорвать). Но теперь за защиту мы, рабочіе-коммунисты. Мы—оборонцы соціалистическаго отечества, власти пролетаріевъ, пролетарской диктатуры. **Этого** отечества труда мы

не выдадимъ. За это отечество мы должны биться всѣ до единаго человѣка.

Международные разбойники противъ соціалистическаго отечества.

Октябрьская революція означала побѣду рабочихъ и крестьянъ надъ помѣщиками и капиталистами. И потомъ не маленькую, частичную побѣду. Нѣтъ! Этой побѣдой ставился на-голову весь старый, сотни лѣтъ существовавшій міръ. Не даромъ буржуазія заговорила о власти „хама". Никогда во всей исторіи человѣчества, не было еще примѣра, чтобы въ огромной странѣ съ многомилліоннымъ населеніемъ власть послѣ ожесточенной битвы попала въ руки прежнихъ рабовъ, а господа оказались на положеніи угнетеннаго класса. И сейчасъ же, какъ только вѣсть о побѣдѣ октябрьской революціи разлетѣлась по всему міру, международный капиталъ со скрежетомъ зубовнымъ встрѣтилъ побѣду революціонныхъ рабочихъ.

Когда побѣдившій въ главныхъ центрахъ пролетаріатъ столкнулся лицомъ къ лицу съ саботажемъ всей буржуазной интеллигенціи; когда противъ Совѣтской власти на Дону, на Украйнѣ, на Уралѣ выступила буржуазія со своими вооруженными силами; когда румынскіе помѣщики начали выступленіе противъ совѣтскихъ войскъ на юго-западѣ,—повсюду капиталистическія правительства Англіи и Франціи, а отчасти и Америки прямо или косвенно оказывали поддержку буржуазнымъ мятежникамъ противъ пролетаріата. Даже въ русской арміи, когда царскій ген. Духонинъ отказался подчиниться пролетарской власти, представители иностранныхъ державъ поддерживали ставку этого генерала. Калединъ пользовался ихъ сугубой поддержкой; они прямо науськивали на русскія совѣтскія войска румынскихъ генераловъ; они давали солидныя подкрѣпленія предательской **украинской радѣ**, которая потомъ вошла въ тѣсный союзъ съ берлинскими генералами и вызвала войска кайзера противъ рабочихъ и крестьянъ Украины. Англо-французскіе капиталисты особенно взбѣсились, когда революціонные рабочіе раскрыли секретные хищническіе договоры, вытащивъ ихъ изъ потайныхъ шкаповъ, и опубликовали ихъ передъ лицомъ всего міра. Эти договоры были объявлены Со-

10У9892
Институтъ Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)
Ф 54

вѣтской властью недѣйствительными, ибо Совѣтская власть, власть рабочихъ, не могла быть служанкой лондонской биржи, служанкой, которой было буржуазное государство Керенскихъ и Милюковыхъ. И чѣмъ рѣшительнѣе новая власть прижимала капиталистовъ, тѣмъ сильнѣе становилось недовольство иностранныхъ державъ, великихъ разбойничьихъ союзовъ. Въ Россіи, какъ извѣстно, иностранный капиталъ игралъ крупную роль. Въ руской промышленности было вложено очень много нѣмецкаго, англійскаго и французскаго капитала. За время войны нѣмецкій капиталъ путемъ разныхъ мошенническихъ операцій надѣлъ на себя маску русскаго. А затѣмъ крайне усилилось значеніе „союзниковъ“: появилось много англійскихъ и французскихъ капиталистовъ, которые заводили себѣ здѣсь разные заводы и фабрики, вкладывали свой капиталъ въ банки и т. д. Еще больше вложили иностраные капиталисты денегъ въ русскій государственный долгъ, давая на веденіе войны займы и царю, и Керенскому, понятно, подъ хорошіе проценты.

И вотъ, когда рабочее правительство нанесло ударъ частному капиталу, объявивъ банки собственностью рабочихъ и крестьянъ, отнявъ у капиталистовъ цѣлый рядъ фабрикъ и заводовъ и заявивъ, что оно не будетъ платить ни копейки по царскимъ долгамъ,—тутъ заграничный капиталъ почувствовалъ, что русская соціалистическая рабочая революція била по карману не только русскую буржуазію, но и заграничную буржуазію.

Но еще значительнѣе оказалось гибельное для капитала вліяніе октябрьской революціи на западно-европейскихъ рабочихъ. Совѣтская власть вела такую рѣшительную и ясную политику мира, что движеніе западно-европейскаго пролетаріата сразу поднялось до небывалой еще высоты. Какъ разъ во время брестскихъ переговоровъ всеобщія стачки въ Германіи, Венгріи, Австріи и Польшѣ и образованіе въ столицахъ центральныхъ державъ **Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ** показали господствующимъ классамъ Европы, что русская соціалистическая революція переносится уже изъ Россіи на другія страны. Возстаніе въ Финляндіи, кончившееся побѣдой рабочихъ, побѣда Совѣтовъ на Украйнѣ только подтвердили то, что революція уже выходитъ изъ русскихъ береговъ и угрожаетъ капиталу въ самыхъ крупныхъ его крѣпостяхъ, въ столицахъ разбойничьихъ государствъ старой Европы. Январ-

скія стачки были раздавлены силой штыковъ. Но движеніе не умерло. И для міровопо капитала осталась во всей силѣ задача: придушить красную страну революціи, которая во всѣ стороны разбрасываетъ искры революціоннаго пожара.

Въ отвѣтъ на предложеніе всеобщаго мира союзники отвѣтили отказомъ; въ отвѣтъ на демобилизацію нашей арміи австро-германскій имперіализмъ отвѣтилъ наступленіемъ. Передъ лицомъ всего міра русская революція заявила на дѣлѣ, что она не хочетъ войны. И передъ лицомъ всего міра австро-германскій имперіализмъ сорвалъ съ себя маску и показалъ всѣмъ свое разбойничье лицо. Онъ принудилъ Совѣтскую республику подписать неслыханно тяжелый миръ. Но даже этотъ миръ можетъ быть нарушенъ каждую минуту.

Въ отвѣтъ на ограбленіе Россіи съ Запада союзники стали готовиться кѣ грабежу Совѣтской республики съ Востока. Японскіе имперіалисты, за спиной которыхъ стоитъ Англія, выступили съ планомъ захвата Дальняго Востока и части Сибири. А англійскіе министры и французскіе дипломаты стали прямо говорить о томъ, что планъ Японіи они весьма одобряютъ, ибо этотъ планъ „спасаетъ Россію“... отъ лишнихъ земель и отъ лишняго добра.

И та, и другая имперіалистская коалиція преслѣдовала заразъ двѣ цѣли: во-первыхъ, пріобрѣсти себѣ новыя земли, во-вторыхъ, нанести ударъ Совѣтской власти возстановить буржуазные порядки, обезпечить себя отъ распространенія революціонной заразы, подавивъ рабочій классъ, стеревъ съ лица земли всѣ его завоеванія.

Когда на насъ наступали австро-нѣмецкія войска, то ихъ генералы возвѣщали всему міру, что они являются оплотомъ всей культуры противъ разбойничьихъ большевистск. бандъ. И, разстрѣливая красную гвардію, рабочихъ и крестьянъ, они наводили буржуазный „порядокъ“, т.-е. возвращали помѣщикамъ отобранныя у нихъ земли, уничтожали рабочій контроль и вводили каторжную работу на фабрикахъ, ставили снова старыхъ урядниковъ и приставовъ. А когда наши „союзники“ натравливали на насъ своихъ японскихъ друзей, тогда эти союзники первымъ дѣломъ выставили во Владивостокѣ черезъ своихъ чиновниковъ, консуловъ, требованіе объ уничтоженіи рабочаго контроля и по сути дѣла объ уничтоженіи Совѣтской власти.

И та, и другая сторона тотчасъ сошлись на попыткахъ къ **раздѣлу** Россіи, съ одной стороны, и на попыткахъ **уничтоженія Совѣтской власти.**

Сейчасъ, когда мы пишемъ эти строки, еще нѣтъ вооруженнаго нападенія ни англо-французскихъ, ни японскихъ войскъ. Можетъ быть, когда читатели будутъ читать эти строки, нападеніе это уже совершится, точно такъ же, какъ длится и вынужденный миръ съ Германіей.

Но сейчасъ еще такого нападенія нѣтъ, несмотря на то, что оно подготовлялось и о немъ открыто говорили не только въ Японіи, но и въ Англіи и Франціи. Не произошло этого нападенія потому, что американскіе капиталисты запротестовали. Не изъ любви къ Совѣтской республикѣ и не изъ благородныхъ побужденій, о которыхъ они такъ много говорятъ. Дѣло объясняется куда проще. Американскіе капиталисты уже давно находятся въ скрытой борьбѣ съ японскими капиталистами. Японія мѣтитъ на Китай, готовясь проглотить его и подчинить себѣ. Но на тѣ же китайскіе рынки мѣтитъ и американскій капиталъ. Такъ же исторія и съ островами Тихаго океана. Словомъ, у Америки Японія самый сильный конкурентъ. И американскимъ капиталистамъ чрезвычайно невыгодно, чтобы Японія, отхвативъ полъ-Сибири, усиливалась за счетъ Россіи и, такимъ образомъ, стала еще болѣе опаснымъ конкурентомъ. Вотъ почему американскіе капиталисты, которые у себя дома казнятъ и сажаютъ въ тюрьмы американскихъ большевиковъ-рабочихъ, стали строить глазки Совѣтской власти и помѣшали Японіи и другимъ союзникамъ броситься на Совѣтскую республику съ Дальняго Востока. А съ другой стороны начались большіе бои между нѣмцами—съ одной стороны и французами и англичанами—съ другой, и нѣмецкіе имперіалисты вынуждены были отвлечь свои силы на Западъ.

Однако, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что даже тотъ миръ, который силою меча навязалъ австро-германскій имперіализмъ истекающей кровью Совѣтской Россіи, непрочень до чрезвычайности. Уже сейчасъ нѣмецкія и имперіалистскія газеты пишутъ о необходимости нанести дальнѣйшіе удары Совѣтской власти.

Уже сейчасъ они пишутъ, что имъ нужно получить еще больше хлѣба, желѣза, мѣди, всякаго сырья вообще; что для

этого нужень еще большій грабежъ Совѣтской Россіи. Они нахлынутъ сюда тучи своихъ торговыхъ, промышленныхъ и банковыхъ агентовъ, которые, совмѣстно съ русской буржуазіей, будутъ стараться снова изнутри возстановить власть хозяевъ. И на отпоръ со стороны Совѣтской власти рано или поздно они отвѣтятъ новымъ разбойнымъ наступленіемъ.

А наши прежніе „союзники"—англійское, французское и японское правительства, воровскіе планы которыхъ разоблачила Совѣтская власть, опубликовавъ тайные договоры,—они начнутъ тогда набрасываться на насъ, чтобы урвать и себѣ клокъ добычи.

Великая страна великой революціи въ смертельной опасности! Со всѣхъ сторонъ туже и туже сжимаетъ ее огненное кольцо международныхъ разбойниковъ. Со всѣхъ концовъ летятъ капиталистическіе коршуны, которые зорко высматриваютъ, съ какого конца вцѣпиться въ тѣло русскихъ рабочихъ и крестьянъ.

Русскіе буржуа—измѣнники!

А какъ относится теперь къ волкамъ нѣмецкаго и англо-японскаго имперіализма буржуазія? Она **привѣтствуетъ** этихъ громилъ! Буржуазія травила партію пролетаріата большевиковъ за ихъ агитацію. Буржуазія въ сотняхъ тысячъ, десяткахъ милліоновъ своихъ газетъ и листковъ распространяла гнусную клевету, что рабочая партія—это агенты Вильгельма, шпіоны и провокаторы. Капиталъ видѣлъ въ ней своего смертельнаго врага, который совсѣмъ не склоненъ защищать денежный мѣшокъ буржуазіи и помогать этой буржуазіи въ преступномъ дѣлѣ грабежа.

Но какъ только сама буржуазія была опрокинута, а ея государственная организація, ея отечество было разрушено; какъ только была построена новая власть, власть пролетаріата и деревенской бѣдноты, власть Совѣтовъ, то-есть новое соціалистическое отечество рабочихъ и крестьянъ, такъ буржуазія мигомъ повернула фронтъ.

Она выходитъ на поклонъ къ нѣмцамъ: она подноситъ имъ хлѣбъ-соль, какъ своимъ избавителямъ отъ „большевистскаго гнета". Во всѣхъ почти занятыхъ нѣмецкими имперіалистами мѣстностяхъ русская буржуазія входитъ въ тѣсный

союзъ съ завоевателями, и русскіе бѣлогвардейцы совмѣстно съ германскими насильниками начинаютъ устраивать совмѣстный „порядокъ“: разстрѣливать совѣты, арестовывать крестьянъ и рабочихъ, возстанавливать во всѣхъ правахъ помѣщиковъ и капиталистовъ, наказывать нещадно крестьянъ, уличенныхъ въ томъ, что они взяли себѣ помѣщичій инвентарь и т.д. Нѣмцы помогаютъ русскимъ буржуа расправиться съ Совѣтской властью и съ чрезвычайной охотой возстанавливаютъ буржуазныя городскія думы и всякаго рода буржуазныя „общественныя организаціи“, состоящія изъ представителей капитала и его агентовъ.

А другая часть буржуазіи, которой нѣмецкая власть нанесла бы все же слишкомъ сильный ущербъ, та считаетъ необходимымъ входить въ договорныя отношенія съ японскимъ и англійскимъ капиталомъ и въѣхать въ Россію не на нѣмецкомъ, а на японскомъ штыкѣ. Эта часть буржуазіи продаетъ Совѣтскую республику съ другого конца, и зоветъ на рабочихъ и крестьянъ не европейскаго, а азіатскаго завоеватели, за которымъ стоитъ капиталъ Англіи.

Русская буржуазія измѣняетъ совѣтскому отечеству и предаетъ его. Ибо она отлично понимаетъ, что если нѣмцы или японцы съ англичанами наведутъ свои порядки, то они, хотя лишаются части своихъ барышей, но другая часть этихъ барышей у нихъ останется, а, главное, останется возможность эксплоатировать рабочаго, драть по семи шкуръ съ крестьянина. И еще одно знаетъ буржуазія: она знаетъ, что если будетъ упрочиваться Совѣтская рабоче-крестьянская власть, то тогда буржуазія потеряетъ всѣ свои барыши и разъ навсегда лишится возможности снова сѣсть на шею рабочему народу. Поэтому она не только не хочетъ помогать пролетарской власти, защищать соціалистическое отечество рабочихъ и деревенской бѣдноты, но и прямо помогаетъ международнымъ разбойникамъ грабить и кромсать красную республику.

А меньшевики и прав. эсъ-эры? Что дѣлаютъ эти предатели передъ лицомъ грозныхъ событій, которыя мы переживаемъ? Они занимаются тѣмъ, чтобы, пользуясь тяжелымъ положеніемъ революціи, въ согласіи съ буржуазіей подготовлять взрывъ совѣтской власти.

Въ Одессѣ они вели бѣшеную кампанію противъ защиты и противъ эвакуаціи чего бы то ни было. У нихъ одинъ

лозунгъ; одна надежда, та самая надежда, которая разгорѣлась сейчасъ у всякаго буржуа: свалить совѣтскую власть; свалить правительство рабочихъ и крестьянъ прежде всего. Они горой стояли за „защиту“ **буржуазнаго** отечества; отечества барыша. Тогда, когда у власти была буржуазія; Гучковы, Керенскіе, Терещенки, „работавшіе“ вмѣстѣ съ биржевиками странъ Согласія на основѣ грабительскихъ договоровъ, тогда они были за всемірную поддержку этой буржуазіи. Тогда они выливали цѣлое море клеветъ на рабочихъ и крестьянъ, которые не очень-то стремились мириться съ буржуазіей. Но вотъ когда рѣчь зашла объ опасности не для буржуазнаго, а для соціалистическаго отечества рабочихъ и крестьянъ, не для власти Рябушинскихъ а для рабоче-крестьянской власти, тутъ у нихъ совсѣмъ другая пѣсня: смести рабочую власть; созвать Учредительное Собраніе, въ которомъ наряду съ Черновымъ будетъ засѣдать Милюковъ, вмѣстѣ съ рабочими и крестьянами будутъ имѣть право голоса и всѣ спекулянты, помѣщики, мародеры, генералы и юнкера, капиталисты, остервенѣлые торговцы, злостные саботажники, словомъ всѣ тѣ силы, которыя стояли за свержение Совѣтской власти.

Тутъ раскрывается опять предательская природа меньшевиковъ и прав. эсъ-эровъ, ихъ природа, какъ простыхъ агентовъ капитала. Хозяинъ защищаетъ свою мошну и свою власть—соглашатель тутъ какъ тутъ и кричитъ: „Радъ стараться!“ Хозяинъ хочетъ свалить рабочее правительство и входитъ для этой цѣли въ тряный союзъ съ международными разбойниками, отказываясь защищать отечество рабочихъ—соглашатель немедленно выкидываетъ хозяйскій лозунгъ: „Долой совѣтскую власть!“ и начинаетъ „дѣйствовать“. Такимъ образомъ, партіи меньшевиковъ и правыхъ эсъ-эровъ; которыя еще имѣютъ безстыдство именовать себя соціалистическими; сказываются въ одномъ станѣ не только съ Корниловымъ; Рябушинскимъ и Милюковымъ, то-есть русскими капиталистами и помѣщиками, но и въ одномъ лагерѣ съ Вильгельмомъ, японскимъ микадо и англійскимъ королемъ со всей ихъ разбойничьей свитой изъ профессіональныхъ убійцъ. Противъ рабочихъ и бѣдняковъ-крестьянъ выстраивается фронтъ международной буржуазіи вмѣстѣ съ буржуазіей русской. А на веревочкѣ у этихъ негодяевъ прыгаетъ меньшевистско-эсъ-эровск. собачка, которая старается укусить рабо-

чаго и заставить его поступиться своей властью. Не даромъ меньшевистская газета „Новый Лучъ“ прямо пишетъ: что фабрики, заводы и банки нужно вернуть капиталистамъ. У соглашателей одна программа съ буржуазіей, и имя этой программѣ: **измѣна и предательство.**

Союзники соціалистическаго отечества.

Но у соціалистическаго отечества рабочихъ и крестьянской бѣдноты есть не только враги, но и союзники. Эти союзники — пролетаріи Европы.

Правда, уже много говорили и писали о международной революціи, а ея пока все нѣтъ. Но это не значитъ, что ея не будетъ... Наоборотъ, всѣ признаки говорятъ за то, что въ Европѣ—медленнѣе, чѣмъ бы того хотѣли, но все же назрѣваетъ революціонный переломъ, а, съ другой стороны, что даже побѣдоносный до сихъ поръ германскій имперіализмъ начинаетъ сгибаться подъ тяжестью своихъ собственныхъ разбойничьихъ подвиговъ.

Прежде всего, имперіалистскія государства съ новой силой вцѣпились другъ въ друга, начавъ чудовищные бои которые, повидимому, опять кончатся въ ничью. Нагромождены всѣвыя горы труповъ—и больше ничего.

А въ это же время распространяется повсюду небывалая голодовка. По сравненію съ этой голодовкой наша русская голодовка кажется болѣе, чѣмъ сносной. Подвозъ продовольствія для Германіи и Австріи нѣтъ почти ниоткуда. Онѣ могутъ получить лишь незначительную часть того, что онѣ хотѣли награбить на Украинѣ. Дома же съѣдена послѣдняя корка, и какъ разъ въ весенніе мѣсяцы голодовка усилится такъ, какъ никогда. Но даже и для Англіи съ Франціей дѣло обстоитъ лишь немногимъ лучше. Американскій подвозъ пищевыхъ продуктовъ быстро сокращается, ибо сама Америка переходитъ уже на карточную систему и распредѣляетъ хлѣбъ по полуголодной нормѣ.

Хозяйство всѣхъ воюющихъ странъ истощенно до послѣдней степени. Разбойничьи отечества могли бы удержаться только при одномъ условіи: при полномъ единствѣ всѣхъ гражданъ, при полномъ подчиненіи буржуазному государству всѣхъ его подданныхъ. Но какъ разъ этого нѣтъ теперь и быть

не можетъ. Сама буржуазія начинаетъ сейчасъ разлагаться, и наружу выступаютъ тѣ противорѣчія интересовъ, которыя во время войны были до сихъ поръ придушены. Таково положеніе дѣлъ въ Австро-Венгріи прежде всего. Чехія объявляетъ себя самостоятельной республикой. Южные славяне, поляки, украинцы, нѣмцы, венгры румыны и т. д.,—словомъ, буржуазные классы всѣхъ различныхъ народовъ, населяющихъ Австро-Венгрію, усиленно грызутся сейчасъ между собой, ослабляя силу своей общей государственной организаціи—имперіи Карла. Совершенно понятно, что въ такой обстановкѣ пролетаріату, рабочему классу, легче выступать противъ государства буржуазіи. И поэтому австро-венгерскій пролетаріатъ, который въ янв. первый послѣ русскаго поднялъ знамя массовой борьбы, всеобщей стачки противъ угнетателей и первый создалъ совѣты рабочихъ депутатовъ, не смогъ быть задушеннымъ: совѣты продолжаютъ жить и продолжаютъ вести отчаянную стачечную борьбу.

Но и въ Германіи дѣло совсѣмъ не такъ спокойно, какъ думаютъ тѣ, кто видитъ Вильгельма, но не видятъ многаго другого, что происходитъ въ этомъ самомъ крѣпкомъ разбойничьемъ государствѣ. Нѣмецкіе милитаристы заняли Эстляндію, Латвію, Украину, начинаютъ занимать Финляндію. Буржуазія этихъ областей и странъ сама призывала нѣмцевъ, какъ спасителей и покровителей противъ пролетаріата. Но изголодавшійся нѣмецкій хищникъ грабитъ настолько свирѣпо, что начинается развалъ: украинская буржуазія, украинскіе эсъ-эры и меньшевики, которые привели германскія войска, начинаютъ теперь плакаться на то, что эти германскія войска ихъ не слушаются. Тоже и въ другихъ областяхъ. Блокъ различныхъ національныхъ буржуазій съ германскимъ имперіализмомъ даетъ трещины. И опять-таки это положеніе ослабляетъ силы центральной власти Вильгельма и создаетъ поэтому возможность болѣе рѣшительныхъ выступленій пролетаріата въ Германіи и завоеванныхъ ею земляхъ. Повсемѣстно создается для нѣмецкихъ войскъ повстанческій, революціонный тылъ: рабочіе-латыши, батраки Эстляндіи, рабочіе Польши, пролетаріи и крестьяне Украины организуютъ повстанческіе отряды въ занятыхъ нѣмцами областяхъ. Все это ослабляетъ центральную государственную власть и облегчаетъ германскому пролетаріату дѣло революціи. Въ январѣ по всей Германіи прошла

волна стачекъ, въ Берлинѣ возникъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Это движеніе было задушено, въ Берлинѣ и другихъ крупныхъ городахъ были убитые и раненые, тюрьмы были заселены революціонными пролетаріями. Но, несмотря на кровавый натискъ имперіалистскаго государства на рабочій классъ за весь послѣ-январскій періодъ наблюдалось глухое броженіе рабочихъ, и стачки шли по всей Германіи. Если принять во вниманіе новую полосу кровавой бойни на западномъ фронтѣ, разложеніе блока между различными національными группами буржуазіи и обостреніе продовольственнаго кризиса, несмотря на грабежъ Украины, то передъ нами вырисовываются очертанія неизбѣжнаго краха капиталистическихъ государствъ.

Капиталистическій строй переживаетъ сейчасъ періодъ своего разложенія, который наступаетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ слабѣе была основная организація капитализма — имперіалистское государство. Поэтому капитализмъ лопнулъ раньше всего въ Россіи; за Россіей вступила уже на этотъ путь Австро-Венгрія, гдѣ въ сущности идетъ непрерывный революціонный процессъ, который можетъ привести буржуазію къ краху даже раньше, чѣмъ мы этого ожидаемъ. Но разъ произойдетъ это, то тотчасъ же всѣ свободные доселѣ силы выступаютъ съ необычайной стремительностью: тогда неизбѣжно невѣроятное обостреніе національныхъ вопросовъ, возникновеніе маленькихъ войнъ за независимость и, наконецъ, повсемѣстное выступленіе пролетаріата. Это время, когда короны будутъ валиться десятками съ королевскихъ головъ — быть можетъ, и вмѣстѣ съ головами—есть самое вѣроятное, больше того, неизбѣжное послѣдствіе разбойничьихъ подвиговъ современныхъ капиталистическихъ государствъ.

Европа переживаетъ канунъ революціи и первые ея приступы. Если русская революція рискуетъ сейчасъ очень многимъ, то имперіализмъ Европы рискуетъ всѣмъ. Многіе видятъ лишь то, что русская революція зашла какъ-будто въ тупикъ, окруженная со всѣхъ сторонъ имперіалистскими хищниками. Но на самомъ дѣлѣ еще въ большій тупикъ попалъ европейскій имперіализмъ, который стоитъ на краю собственной могилы.

Русскіе пролетаріи не должны, не могутъ, не имѣютъ права отчаиваться: у нихъ есть вѣрные союзники; они запо-

здали, но они придутъ. Международная революція — это не благое пожеланіе. Она вытекаетъ изъ всего положенія вещей въ Европѣ. И разъ начавшись, она станетъ непобѣдимой.

За организацію! За оружіе!

Однако, международная революція не слагаетъ отвѣтственности съ насъ самихъ. „На международную революцію надйся, а самъ не плошай“ — таковъ долженъ быть нашъ лозунгъ. Какъ ни надѣяться на международную революцію, но нужно прежде всего, готовиться къ бою намъ самимъ. Ибо, если международный капиталъ задавитъ насъ всѣхъ раньше, чѣмъ разразится взрывъ революціи на Западѣ, то дѣло международной революціи хотя и не потибнетъ отъ одного нашего пораженія, но все же будетъ отброшено назадъ. И, наоборотъ, сохраненіе и расширеніе октябрьскихъ завоеваній, укрѣпленіе рабочей диктатуры, отпоръ международнымъ разбойникамъ будетъ неизбѣжно обострять и развивать международную революцію пролетаріата. Поэтому обязанностью русскаго пролетаріата и крестьянской бѣдноты является усиленная подготовка къ неизбѣжному бою, усиленная работа по организаціи, сплоченію рядовъ, по налаживанію хозяйства, по постройкѣ могучей красной соціалистической арміи вооруженныхъ рабочихъ и крестьянъ.

Теперь уже совершенно ясно, что рабочіе и крестьянская бѣднота въ самой Россіи справились со своими врагами. Но рабоче-крестьянской власти досталось тяжелое наслѣдство: страна, истощенная трехлѣтней войной и хозяйничаньемъ помѣщиковъ и капиталистовъ. А съ другой стороны, и самъ рабочій классъ, молодой и еще неопытный, не могъ сразу наладить громаднаго запущеннаго и разореннаго хозяйства страны. На его юныя плечи налетла вся тяжесть коренного переустройства, созданія совсѣмъ новаго міра, гдѣ бы не капиталисты правили рабочими, а рабочіе держали бы въ уздѣ капиталистовъ. Немудрено, что при выполненіи этой задачи было сдѣлано много ошибокъ, иногда тяжелыхъ. А съ другой стороны, цѣлый рядъ лицъ изъ другихъ классовъ протирался къ пролетарской организаціи, чтобы ловить рыбку въ мутной водѣ. Въ хаосѣ, совершенно неизбѣжномъ во время такой великой революціи, когда весь старый порядокъ ставится на голову, предпріимчивые негодяи могутъ надѣлать много зла. И рабочимъ нужно

это зло вытравлять безпощадно, со всей суровостью, какой заслуживаютъ такіе люди.

Но и сами рабочіе должны сейчасъ подумать и прочувствовать то положеніе, въ которомъ находится теперь рабочій классъ. До сихъ поръ еще нѣкоторые не отдаютъ себѣ полнаго отчета въ томъ, что принесла съ собою октябрьская революція. Они не понимаютъ еще, что государственная казна — это теперь ихъ общая, рабочая казна; что фабрики и банки, это **ихъ** общіе фабрики и банки; что ко всему этому нужно относиться съ величайшей бережливостью, ибо это теперь не хозяйское, а свое. И въ тысячу разъ лучше немного приналечь, наладить свою организацію, свое управленіе надъ фабриками по всей Россіи, чѣмъ въ душѣ думать: „а вдругъ все дѣло перемѣнится; такъ вотъ, пока что, я буду только о себѣ заботиться: хоть день—да мой—все равно скоро хозяинъ придетъ—все къ рукамъ приберетъ". Такія разсужденія — это остатокъ старыхъ рабскихъ, лакейскихъ чувствъ, которыхъ революція еще не выбила изъ нѣкоторыхъ головъ. Съ этимъ нужно бороться самимъ рабочимъ. Много у насъ недостатковъ. Но рабочіе должны относиться къ нимъ не какъ баре и буржуа, которые стоятъ въ сторонкѣ, злорадствуютъ и насмѣхаются. Ибо они-то злорадствуютъ надъ своими врагами. Они радуются этому. Пускай вмѣстѣ съ ними этому радуются и ихъ агенты, эсъеры и меньшевики. А рабочіе не смѣяться надъ самими собой должны, а серьезной работой, упорной организаціей всякіе недостатки устранить, съ негодяями расправиться по-плебейски, себя подтянуть, проникнуться старой мыслью, что дѣло освобожденія рабочаго класса должно быть дѣломъ самого рабочаго класса. Не итти на поклонъ къ буржуазіи, не пятиться назадъ, а итти впередъ по революціонному пути, доканчивая дѣло изъятія всѣхъ средствъ производства изъ рукъ паразитовъ и превращенія всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ общее достояніе всѣхъ трудящихся. Налаживаніе **рабочей общегосударственной организаціи хозяйства** — это важнѣйшая задача момента.

Второй такой задачей является **вооруженіе народа.** Рабочіе и крестьяне должны создать свою красную армію, которая давала бы отпоръ всякому, будь то нѣмецкій или японско-англійскій имперіализмъ, будь то наша „домашняя" отечественная буржуазія. Безъ вооруженнаго пролетаріата и крестьянства нѣтъ никакого обезпеченія свободы. Если рабочій и крестья-

ринъ не будетъ имѣть въ рукахъ винтовки, не будетъ умѣть защищать свои земли, свои заводы и свою власть, то-есть свое соціалистическое отечество, тогда онъ будетъ прямо раздавленъ и разорванъ на куски имперіалистской буржуазіей. Нападеніе капитала готовится. Долженъ готовиться и рѣшительный отпоръ этому нападенію.

Старая, имперіалистская война за соперничество въ дѣлѣ грабежа революціей задушена. Теперь идетъ рѣчь о справедливой оборонѣ пролетарской власти и гражданской войнѣ, которую готовятъ разбойничьи государства буржуазіи противъ пролетарскаго государства-коммуны. Въ первый разъ въ міровой исторіи пролетарское государство принуждено вести революціонную войну. До сихъ поръ революціонные классы выступали съ оружіемъ въ рукахъ только во время возстанія, потому что никогда еще пролетаріатъ не держалъ въ своихъ рукахъ государственной власти и никогда еще не былъ въ состояніи использовать эту государственную власть въ цѣляхъ борьбы съ военными силами капитала. Но теперь какъ разъ иное положеніе для русскаго пролетаріата, какъ одного изъ отрядовъ интернаціональной пролетарской революціи. Онъ одинъ изъ всѣхъ пролетаріевъ имѣетъ государственную организацію, соціалистическое отечество, которое будетъ вносить планомѣрность и организованность въ великую борьбу труда съ капиталомъ во всемъ мірѣ. Нигдѣ нѣтъ такихъ возможностей для организаціи военныхъ силъ международной революціи, какъ у насъ. И армія русскаго пролетарско-крестьянскаго государства —это будетъ не только армія русскаго пролетаріата: она будетъ передовымъ отрядомъ арміи международной революціи.

Строить ее, эту армію, нужно сейчасъ же, не теряя ни минуты. Не на старыхъ основахъ всеобщей повинности, съ предоставленіемъ всей власти дворянско-буржуазному офицерскому корпусу. Соціалистическая революція нуждается въ хорошихъ защитникахъ, чья рука не дрогнетъ въ сраженіи съ капиталистическими хищниками. Городскіе рабочіе, привыкшіе къ обращенію съ машинами, предварительно обученные,— вотъ нашъ „офицерскій корпусъ“. При полномъ разоруженіи буржуазіи (ее можно заставить рыть окопы)—полное, сплошное, поголовное вооруженіе рабочихъ и крестьянской бѣдоты, —такова должна быть красная, соціалистическая классовая армія революціи.

Исторія никогда не проститъ намъ, если мы не сумѣемъ сорганизовать нашихъ военныхъ силъ. Вѣдь мы сейчасъ требуемъ отъ нашихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и прочихъ товарищей, чтобы они въ бою побѣдили врага. Но имъ приходится строить свои военныя силы тайкомъ, чтобъ никто не видѣлъ, потихоньку отъ полицейскихъ и шпіоновъ, безъ средствъ, подъ угрозой неимовѣрныхъ наказаній, вплоть до разстрѣловъ. Мы же имѣемъ въ своихъ рукахъ полную свободу, средства, извѣстную организацію. Не использовать **этого** нельзя. Иначе мы погибнемъ и про насъ скажутъ: „они дали взять себя голыми руками“...

Соціалистическая Россія стоитъ наканунѣ войны съ хищниками нѣсколькихъ странъ. Сто лѣтъ тому назадъ, когда французская буржуазія сбросила съ себя помѣщиковъ, она открыла собой цѣлый рядъ буржуазныхъ революцій во всемъ мірѣ. Противъ нея ополчились помѣщичьи правительства Европы. Но новая сила, буржуазія, не только сумѣла отразить нападенія враговъ, но и разбила ихъ наголову въ рядѣ побѣдоносныхъ сраженій. Войны и революціи прекратились по всей Европѣ и установили на мѣсто помѣщичье-самодержавныхъ порядковъ порядки буржуазно-капиталлистическіе.

Начало нашего столѣтія ознаменовалось всемірной грабительской войной. Но эта война пробудила къ жизни недовольство широкихъ массъ. На смѣну ей пришла революція, безконечно болѣе тяжелая, но и безконечно болѣе великая, соціалистическая революція пролетаріата. Ея первый ударъ и ея первая побѣда — это октябрьская побѣда въ Россіи. И какъ сто лѣтъ тому назадъ феодалы Европы пытались сжать тѣснымъ кольцомъ молодую буржуазію Франціи, точно такъ же теперь волки капитализма уже бѣгутъ для раздѣла молодой пролетарско-крестьянской республики.

Опасность близка и огромна. А наше дѣло, дѣло рабочихъ, —въ нашихъ собственныхъ рукахъ. Отъ нашей организованности, отъ нашей подготовки зависитъ многое. И пусть теперь безостановочно гудитъ набатный колоколъ и скликаетъ всѣхъ рабочихъ и крестьянъ подъ красныя знамена совѣтской республики, подъ боевое знамя коммунизма.

Къ организаціи, товарищи! Къ оружію!

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Смольный Институтъ, 2-й этажъ, комн. 51, тел. 34.

Вышли изъ печати:

	Цѣна. Р. К.
Н. Аѳиногеновъ (Степной). „Записки ополченца"	1 25
Володарскій. „Напутственная рѣчь агитаторамъ"	— 50
Г. Зиновьевъ. „Корни оборончества"	1 10
Его-же. „Наше положеніе и задачи созданія красн. арміи"	— 25
Его-же. „Австрія и война"	1 80
Его-же. „Изъ исторіи пролетарск. праздн. 1 мая"	— 30
Н. Горловъ. „Темныя силы, война и погромы"	— 15
К. Каутскій. „Наука, жизнь и этика"	— 30
Его-же. „К. Марксъ и его историческое значеніе"	1 25
Кій. „Что такое соціализмъ?"	— 65
М. Лурье (Ю. Ларинъ). „Судъ надъ К. Либкнехтомъ"	— 45
Его-же. „Крестьяне и рабочіе въ русской революціи"	— 40
Его-же. „Составъ пролетаріата". 2-е изд.	— 65
Н. Ленинъ и Г. Зиновьевъ. „Противъ теченія". Печ. 2-е изд.	7 —
К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. „О коммунизмѣ"	— 70
Нашъ рабочій праздникъ 1 мая	— 20
Памяти К. Маркса. „Сборникъ статей", печ. 2-е изд.	3 —
Д. Рязановъ. „Двѣ Правды" (Марксизмъ и народничество).	— 90
Его-же. „Обуховское дѣло"	— 70
Его-же. „19-е февраля"	— 75
Его-же. К. Марксъ и русск. люди 40-хъ годовъ	1 80
Ю. Стекловъ. „Черная сотня во Франціи"	1 20
Его-же. „Революція 1848 г. во Франціи"	1 20
Его-же. „Прудонъ"	— 80
Его-же. „Поль Лафаргъ", 2-е изд.	— 55
Его-же. „Новѣйшее теченіе во французскомъ антисемитизмѣ"	1 —
П. Лафаргъ. „Вѣра въ Бога"	— 75
Г. Зиновьевъ. „Г. В. Плехановъ. Вмѣсто рѣчи на могилѣ"	— 45
Лилина. „Солдаты тыла". Женск. трудъ до и послѣ войны	2 10
К. Цеткина. „За большевиковъ"	— 45
Ея-же. „Женскій вопросъ, интеллиг. пролет. и соціал."	— 70
В. Либкнехтъ. „48 годъ и коммуна"	1 30
„Вѣнокъ коммунаровъ", сборн. памяти Володарскаго съ рис.	2 —
Самойлова. „О безработицѣ".	1 10
Г. Зиновьевъ. „Хлѣбъ, миръ и партіи"	— 70

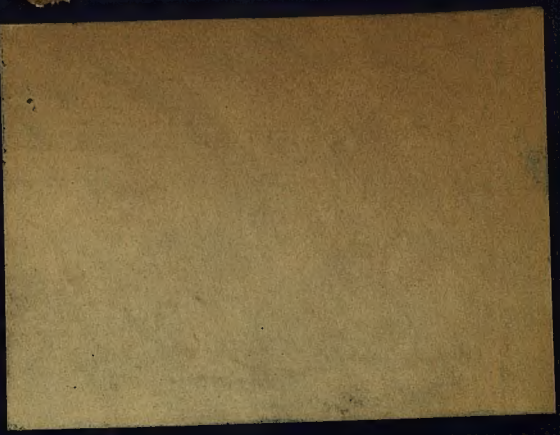
ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ

Смольный Институтъ, 2-й этажъ, комн. 51, тел. 34.

Вышли изъ печати:

	ЦѢНА. Р. К.
Троцкій. „Трудъ, дисциплина и порядокъ"	— 30
Его-же. „Слово къ рабочимъ и крестьянамъ"	— 45
Г. Зиновьевъ. „Рабочія партіи и профессіональные союзы"	
Гайкъ Ад-янцъ. „Крестьянскій вопросъ во Франціи"	— 55
Ю. Стекловъ. „Интернаціоналъ", ч. II	2 25
Его-же. „Интернаціоналъ" ч. I	
Его-же. „Міровая война", съ предисловіемъ Г. Зиновьева	
Ватинъ. „Что такое коммуна?"	
А. Луначарскій и Г. Зиновьевъ. К. Марксъ и соціал. рев.	— 65
К. Марксъ. „Либералы у власти"	— 65
К. Каутскій. „Экономическое ученіе К. Маркса"	2 —
Марклевскій. „Что такое политическая экономія?"	— 50
„Евреи, классовая борьба и погромы"	— 10
„Враги-ли евреи рабочимъ и крестьянамъ"	— 20
Зиновьевъ. „Рѣчь о созданіи красной арміи". 2-е изд.	— 25
Бухаринъ. „Долой международныхъ разбойниковъ"	— 40
Ленинъ. „Борьба за хлѣбъ"	— 40

Типографія Совѣта Рабочих и Красноармейских Депутатов.—Петроград, Галерная, 40.

Типографія „Петроградскаго Совѣта Р. и К.-А. Депутатовъ".—Галерная, д. № 40.
ПЕТРОГРАДЪ.—1918.